

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАССКАЗЫ 2015. ВОСТОЧНО-
САХАЛИНСКИЕ ГОРЫ -1. РЕКА
ТЫМЬ, ГОРА ЛОПАТИНА, РЕКА
ЧАМГУ, ГОРА ГРАНИЧНАЯ.

Валерий Михайлович Маслов
Записки сахалинского
таёжника. Фоторассказы 2015.
Восточно-Сахалинские горы –
1. Река Тымь, гора Лопатина,
река Чамгу, гора Граничная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12033875
ISBN 978-5-4474-2559-3

Аннотация

До подножья горы Лопатина добирался шесть дней. Огромная вода, броды по пояс в ледяной воде. Много снега, затяжные дожди. На Набельском хребте в конце июня зима. На притоке реки Чамгу пришлось с головой искупаться в ледяной воде. На горе Граничной три больших медведя перекрыли путь! Продолжительная дождёвка на Чамгинском перевале, на бывшей базе лавинщиков.

**Записки сахалинского
таёжника
Фоторассказы 2015.
Восточно-Сахалинские
горы – 1. Река Тымь,
гора Лопатина, река
Чамгу, гора Граничная
Валерий Маслов**

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

В некоторых кругах общения островитян бытует поговорка, – Кто не был на горе Лопатина, тот не сахалинец. Гора Лопатина самая высокая точка острова, тысяча шестьсот девять метров над уровнем моря. Восточно-Сахалинские горы, Набельский хребет. Названа в честь Иннокентия Александровича Лопатина (1839 – 1909) – геолога, исследователя, Сибири, Дальнего востока и Сахалина.

Поговорку произносят те товарищи, кто был на горе Лопатина. Они как бы подчеркивают свое превосходство над теми товарищами, кто не был на горе Лопатина! Допустим, человек родился на острове, прожил за полусотню лет, даже ни разу не выезжая на материк. Он не когда не произнесёт поговорку на тему горы и сахалинца. Потому что не был на горе и даже туда не собирается. Не нужна она ему.

Не много народа были на горе Лопатина, это вам не пик Чехова и не гора Краснова. Отдаленность горы от населённых пунктов, основная, главная причина, малого потока туристов. Отсутствует канатно-кресельная дорога, да даже веревок нет, как на подступах к пику Чехова! Отсюда можно сделать вывод, в каких кругах общения бытует выше упомянутая поговорка.

Лопатина высокая, крутая гора, но далеко не Эверест. С бассейна реки Пилинги, на гору поднимаются и двенадцатилетние дети. По самой реке Тыми подъём сложнее (Пилинга тоже басен Тыми). По реке Тыми далеко добираться до подножья горы. В пору вешней большой воды, по Тыми добираться долго, тяжело, и опасно, однако. Нет, нет, мишка косолапый косолапит по тайге по своим делам. В июне месяце у медведей любовь морковь! Туристы им до фонаря. Главное не лезть в медвежьи дела и не одна косолапая морда тебя не тронет. Опасность заключается в большой воде.

Многие думают иначе, даже можно сказать наоборот. Что такое большая вода, ерунда, течет река себе и течет. Не лезь

в воду, не зная броду! А вот медведь весной, голодный, холодный, злой, однако, как думают многие.

Тимоха в пятьдесят два года решил стать сахалинцем! Он ещё год назад решил, но погода, то есть метеоусловия не дали в прошлом году стать сахалинцем. Хотел именно весной стать сахалинцем. Летнею порою становиться сахалинцем как-то не очень! Зеленка вокруг высотой за два метра минимум, вода малая, медведь сытый, теплый, добрый! Не интересно летней порой становиться сахалинцем. Осенней порой красиво стать сахалинцем, таёжник за красотой не гонится! Именно весной и по Тыми. Мы выбираем трудный путь, опасный как военная тропа. Июнь месяц на Сахалине весна, тем более на севере острова, да в горах. В самых высоких горах острова, не далеко Охотское море.

За два дня до старта, родственник предупредил, мол, смотри, в верховьях Тыми медведей ужас сколько. Тимоха на эту глупость нечего не ответил, даже рукой не махнул. Сестра заступилась за честь брата. Мол, ты что, совсем, кому про медведей говоришь. Надоело слушать подобную чушь. Как куда не соберется, оказывается это самое медвежье место на острове! Вот как узнаёт?!

Сбегал за черемшой по реке Чусовой. Вода ещё большая даже на юге острова, на Сусунайском хребте. В Восточно-Сахалинские горы нужно идти не раньше двадцатого июня. В этом году весна поздняя, затяжная. Как выясниться на месте, надо было идти не раньше первого июля.

Тимоха одиннадцатого июня направился на вокзал с рюкзаком выше головы чуть ли не на полметра. Вес рюкзака за тридцать килограмм, одних продуктов тринадцать килограмм. Болотные сапоги там же. Не сидится дома, точнее в цивилизации, в тайгу надо ходи. Посмотреть новые места, отвыкнуть от бамбука, привыкнуть к осинам!

На ранний старт повлиял, скажем, существенный фактор. Буквально неделю назад приехал с полуострова Крильон. Там уже успел полазить в лопухах по плечи! Нагулялся по бамбуку, по старым японским дорогам. Черемшу собирал в первых числах мая. Лазил по речкам Кура, Тайгуська, Медведка, Найча, Могучи. Перед возвращением погулял по нижнему течению речки Тамбовка. Вода везде упала, полные реки симы, корюшки, зеленка уже стеной стоит. Можно сказать, что на полуострове Крильон наступило лето.

***

В восемнадцать пятьдесят подошёл поезд, Южно-Сахалинск – Ноглики. Турист, которому невтерпёж, сажился на поезд в поселке, в тридцати километрах северней областного центра. В поселках билетные кассы давно прекратили свое существование. В России билеты на поезд можно купить только в административном центре района, все. Вот так мы стали жить.

На перроне четыре человека. Общие вагоны, их всего ока-

залось два, проехали перрон. Нужно быстро грузиться, туда, откуда проводница позвала. Стоянка одна минута. Пришлось пройти через два купейных вагона, местами цепляясь огромным рюкзаком. Узковаты проходы! В общем вагоне услышал отзывы молодых ребят – вот с таким рюкзаком ходить надо! Смотря как ходить, где ходить и кому ходить. Да, рюкзак огромный, Тимохе самому немножко страшно, по сопкам с огромным мешком за спиной! Какие могут быть медведи, косолапый из далека заметил человека несуразного, двухголового. Быстренько когти рвать в соседний распадок, чтоб там отсидеться!

Килограмм тридцать пять вес не большой. Затрагивал данную тему. Мешок сахара в пятьдесят килограмм не очень то и тяжёлый, при переноски метров на сто, на двести. А уже на пятьсот метров, сахар тяжелеет с каждым метром! И так далее. Через пару километров, заметьте ровной дороги, если нет тренировки, становиться неважно. На следующий день не подняться. Мешок сахара приходит ночью в кошмарных сновидениях.

Туристу придется днями тащить рюкзак по пересеченной местности, брать крутые подъёмы, завалы, бурлящие, кипящие горные потоки.

Общий вагон забит, свободное место всё-таки нашлось, уселся, рюкзак с боку пристроил. Зря так поступил. Пропустил вперед четырёх человек. Было всего одно свободное место, его женщине продали. Надо было сразу к проводнику,

брать билет. С этого места стонят, возможно даже в городе Долинске, на следующей остановке. Билет долго выписывали, паспортные данные, короче дурдом на железной дороге! Мест нет даже в купейных вагонах. В купейных вагонах часто бывает, мест нет. Сократили состав на два вагона, экономия, да, дурдом на железной дороге! Везде дурдом, был, есть и будет, как Ленин!

Перед городом Долинском много народу поднялось, да пол вагона поднялось, пассажиры направились к выходу. Что за ерунда, уж не выходить ли собрались?! Быть такого не может. До Долинска с областного центра каждые полчаса ходят автобусы, быстро ходят, не то что эта агонизирующая черепаха, под названием северный экспресс.

И тут до таёжника дошло, как до жирафа. Народ курить собрался, в Долинске стоянка четыре минуты. Вот опять дурдом и уже не железные дороги дуркуют, на самых верхах дуркуют, да ещё как дуркуют. Чтоб горячо любимому народу жилось лучше и лучше. Казалось бы уже куда лучше, хватит наверное и так хорошо! Сверху оно видней, значить еще не совсем хорошо. Решили ровняться на Европу, то есть обезьянничать.

Состав остановился, народ высыпал из вагонов. Тимоха не пошел курить, как чувствовал. Не в этом дело, он двадцать минут тому назад сел в поезд. Молодая женщина попросила освободить место. У неё билет куплен в кассе с указанным местом. Нужно, что-то делать, ехать всю ночь.

На станцию Палево поезд прибывает в пять двадцать утра. Перенёс рюкзак на начало вагона, рядом купе проводника. Там же не большой буфет, печенье, шоколадки, чай, кофе. За первой парой кресел к проходу довольно достаточно свободного места.

Отстегнул клапан рюкзака, в нем палатка, сапоги вытащил, полиэтиленовый мешок с вещами. Рюкзак положил боком к спинкам кресел, потому что кресла под наклоном. Сапоги на пол, на них клапан с палаткой и поверх мешок с вещами. Нормально сидеть, можно в окно смотреть, на заходящие солнышко. Не бывает безвыходных ситуаций, бывают плохие мозги. Люди стоят, Тимоха сидит. У них тоже нормальные мозги, у них нет огромных рюкзаков! Мозги здесь не причём. Не бывает безвыходных ситуаций, когда у тебя рюкзак не в меру большой! Так оно будет нейтральней. А то получается, что те кто стоит, полные дураки, один умник Тимоха сидит. Не было бы рюкзака, стоял бы как все.

В эпоху СССР в Ноглики ходил пассажирский поезд в четырнадцать вагонов. В общих вагонах места были фактически всегда. За исключением некоторых летних дней, когда студенческие строй отряды уезжали на север за туманом и запахом тайги. Купейных вагонов кстати было не много, в основном общие вагоны. Теперь всего два общих и семь купейных вагонов.

Дальше, кино ещё интересней. В десять часов вечера, бах и свет отключили. Не когда не отключали свет в общих ваго-

нах. Это не правильно, это даже противозаконно, антиконституционно, во как! Если тебе мешает свет, езжай в купейном вагоне.

Доехали до Макарова, где две третьих пассажиров северного экспресса, выскочили на улицу. За четыре минуты забросали перрон окурками, заскочили в вагоны, гудбай Макаров, поехали дальше! Вот так в России ведётся борьба с курением. Опять борьба, как она надоела, с детства одни турниры, с кем и с чем только не боролись. Если глубоко вдуматься, удариться в прошлое, в воспоминания, ведь не кого и не чего не за бороли. Не было не единой результативной борьбы, не единой. Так получиться и на этот раз, опять же пострадают, получают дискомфорт, финансовые потери, простые люди, те которые составляют государство и падут на него, как обычно.

После Макарова туриста одиночку посадили, в смысле посадили на освободившееся место. Собрал рюкзак, оставил его на прежнем месте. Поехал как человек, хлоп и заснул. Проснулся, поезд остановился. Город Поронайск. Народ на улицу, та же песня, что в Макарове, точней тот же дым что в Макарове. Дым, правда, продолжительный, пятнадцать минут, это не четыре минуты. Кто-то умудряется выкурить по две сигареты, а некоторые асы по три сигареты. Это не фантазия и не сарказм туриста Тимохи. Свежо на улице. Море рядом, залив Терпения.

В Поронайске село много пассажиров, Тимоха снова

остался без места. Там где стоит рюкзак полно народа, они тоже без мест. Хорошо, что едут до следующей остановки, до посёлка Леонидово. Постоял за компанию целых двадцать пять минут. Люди без мест покинули вагон, снова разложил рюкзак, устроился поудобней, стал засыпать.

Проводница показала свободное место. Турист сказал, что с него хватит, уж как ни будь на рюкзаке. Нет, работник российской железной дороги, настояла, чтоб сел на свободное место. Сел, но рюкзак не собирал. Дураков учат! В поселке Смирных, в который раз согнали с места. Да будьте вы трижды не ладны российские железные дороги! Через час Тимоху снова посадили. Ехать осталось немногим меньше часа, уже светает. Туман, туманище накрыл все вокруг, поезд тащится сквозь молоко по Паронайской низменности и плавно, незаметно, перейдёт в Тымовскую долину. Четыреста тридцать километров за десять с половиной часов, это не едет, это тащится.

***

Станция Палево. Название интересное – Палево! В былые года станция Палево была здорово посещаемая. Каждый день ехал народ с сумками, баулами, рюкзаками на свидания к мужьям, к сыновьям, к отцам. Палево станция, сама деревня в двух километрах. Также не далеко посёлок Ясное, где находилась большая зона общего режима. Не только сахалин-

цы сидели в той зоне.

На дальней станции сойду, трава по пояс. Рано еще траве быть по пояс. И к Сахалину не подходит эта песенная строка. Картофельная ботва по пояс, трава на острове, что на юге, что на севере, с головой и гораздо выше.

Куда идти, куда податься? Спросил у женщины, парень с ней молодой, тележка большая, на ней гора сумок и баулов. Челноки что ли?!

– Вы местные?

– Да, местные, а в чем дело? – спросила дама и подозрительно рассматривает туриста. Наверное, завидует. Думает мне бы такой рюкзачишко и тележка была бы не нужна!

– Подскажите пожалуйста, как выйти на дорогу, которая идёт на Чамгинский перевал.

Местные челноки рты открыли. Как будто турист спросил – как пройти к мавзолею Ленина! Не слышали не когда о реке Чамгу. Вот это местные!

– Мы не долго здесь живём, за мостом начинается деревня, спросите в деревне.

На мосту догнал мужчину, в вагоне на против сидел. Он местный, но давно здесь не живёт. На Чамгинский перевал дорога заросла, все мосты смыло давным-давно. И вообще на гору Лопатина нужно дальше ехать, до Адо-Тимова. Бывшего местного товарища окликнул настоящий местный товарищ. Давно они не виделись, чуть ли не обнялись при встрече, но все-таки не обнялись. Давай гуторить про свое. А Ти-

мохи рюкзак то плечи давит, лямки узкие для столитрового рюкзака. Короче, перебил разговор товарищей детства.

Местный всё объяснил, все разложил по полочкам. Как, где сворачивать, приблизительный километраж до приметных ориентиров. Знающий товарищ. Но объяснил так путано. Потому что здесь столько дорог, сам черт заблудится. Со всем не так как по топографической карте. Пошел по интуиции, руководствуясь объяснениями местного товарища. Да, дорог много, все грейдированные, езженные, попробуй угадай, на какую сворачивать.

Петлял, петлял, через пятьдесят минут вышел на перекрёсток. Автотрасса Южно-Сахалинск – Оха. Висит щит, дорожный указатель. Палево ноль пять, Ясное девять километров. Нечего себе ноль пять, почти час отмахал. На противоположную сторону от Палево, дорога на поселок Белоречье, двадцать километров. Вот оно и нужно. Белоречье не нужно, дорога нужна эта.

Все, встал на правильный курс. Да в сущности от станции шёл правильным курсом. Хотя и петлял, но в обратную сторону не где не шёл. До моста через Тымь примерно километров десять. За мостом развилка дорог, левая на Белоречье, правая на Чамгинский перевал. Солнышко поднимается, туман растащило. Приятно идти, молодой осиновый лес разбавленный берёзками, местность равнинная. Низкий багульник. Много папоротника орляка, самый сбор. Дорога широкая и не кого. Время раннее, это раз. На второе, сегодня

великий праздник. Так что белоречинцы давно водку пьют, со вчерашнего дня!

Шёл, шёл, сделал второй перекур, плечи болеть стали. Рюкзак тяжеленный, лямки у рюкзака узкие, плечи худые, лямки давят на кости! Да, промышленность российская, на школьных рюкзаках и то лямки шире. По курсу проехала тайота, остановилась метрах в ста. Турист подошел к машине, за рулём парень лет тридцати, больше нет не кого.

– До моста далеко? – спросил Тимоха.

– Да вот уже мост, за поворотом. Ты куда собрался?

– На Лопатина, по Тыми поднимусь. А ты походу в Белоречье.

– В Белоречье. Долго тебе придется по Тыми до Лопатина идти.

– Ерунда, дня за три дойду.

Тайота поехала дальше, не по пути, за мостом развилка дорог. Правильно парень сказал, что придётся долго добираться до горы. Турист это понял когда услышал гул реки. Так может шуметь река только с большой водой. Когда увидел Тымь в верховьях, да, это верховья Тыми. Туристу дурно стало. Короче река Найба на устье, но с быстрым течением. Цвет воды бледно березовый, ещё немного глины несёт. Но пока что утро, а что будет вечером. Одним словом – ужас!

Такую реку и на лодке опасно форсировать. Выход единственный, бетонный мост. На Чамгинской дороге бетонных мостов не было, деревянные мосты большая внешняя вода сносит быстро, если не следить за мостом.

Покурил на мосту, не думал что делать, как быть. Решение пришло сразу, придется лезть до упора правым берегом Тыми. Обходя прижимы верхом. Настроение конечно подпорчено. Да, скажем, предполагал, что будет большая вода, но не до такой же степени. Вода только-только пошла на спад, падать будет месяца полтора. Потому что ещё потихоньку несет глину. К вечеру река станет реветь, вода будет светло коричневой. В связи с большой водой запланированный маршрут не получится.

Запланированный маршрут был такой. По Тыми подняться на гору Лопатина. Спуститься в верховья реки Чамгу. Пройти до дороги. По притоку Хребтовому вверх до Чагинского перевала. Зайти на гору Граничную, с неё упасть на реку Пурш-пурш. Со среднего течения перейти на реку Венгери. С Венгери перейти на малую Ленгери, вниз до большой Лангери (самая большая река с восточной стороны Восточно-Сахалинских гор, в верховьях Лангери в эпоху СССР находился золотой прииск). По Лангери выйти на Охотское море и на юг до речки малой Хузы, до нефтеперерабатывающего завода Петросах.

В связи с большой водой, про данный маршрут можно, точнее нужно забыть, но не на совсем!

***

Прошёл развилку дорог. На Белоречье пошла хорошая, широкая, грейдированная грунтовка, какая и шла. На Чагинский перевал тоже дорога не плохая, но фактически не езжена этим годом и разумеется не грейдирована. Километр ходу, стоп мотор, сапоги обувать надо. Приличный ручей режет дорогу, режет аккуратно, канавы нет. На дороге образовалась не глубокая, но большая заводь. Обед делать надо, точнее часовой отдых, как-никак четыре часа прошёл с хорошим весом. Солнышко начало здорово припекать.

Сделал костерок, чай с печеньем и с маслом. Пока чаёвни-

чал, со стороны Чамгинского перевала проехал москвич четыреста двенадцатый. Три человека, включая молодую женщину, внимательно осмотрели туриста. Наверное, теряясь в догадках. Куда дурачок собрался, утонуть решил. Этот суицидный акт можно сделать гораздо ближе!

Подкрепился слегка, ну что, надо двигать дальше. Решил ещё пару часов пройти и бивуак разбивать. Жарко становится, ночь не спавши, рюкзак тяжеленный, отвык за зиму. За какую зиму, с июля того года, тяжёлые рюкзаки не таскал. Обул сапоги, рюкзак стал немного легче. Это немного не чувствуется. Если бы сапоги весили килограмм десять, другой разговор! Ну да, после кроссовок, десяти килограммовые сапоги на ноги, вообще бы с места не сдвинулся.

Дальше дорога стала лучше, шире. На обочине много покрышек от большегрузов, от лесовозов. На покрышках хорошо, удобно делать минутный отдых плечам. Посидел на покрышке минутку, дальше пошёл. Лисица выскочила на дорогу, близко не подошла. За место пару часов, получилось четыре часа ходу. По пути не одного ручья. Дорога не верхами идет. С правого боку хорошо слышно как Тымь шумит.

На данном участке в сторону реки, лес ужас, скажем бабаежкин лес! Именно в таких лесах водиться вся мифическая лесная нечисть. Чисто еловый лес, деревья не большие, стоят тесно, густо. Масса валежника покрытого мхом и на земле толстый слой мха. Сразу чувствуется сырость и комар как в засаде. На дороге комара нет, они солнышка боятся. Про-

бовал, было, ельником к реке подойти, обратно на дорогу вернулся.

В третьем часу дня ушел по отвилку вправо, к реке. Метров триста ходу, железный мост через Тымь, в плачевном состоянии.

Здесь река уже беснуется, кипит и грохочет. Для пешего ходу мост пригоден. Даже квадроциклы проезжали на левый берег. Тимохе левый берег Тыми пока не нужен. Оставил рюкзак возле моста, стал петли вить. На левом берегу хоро-

шая дорога сразу от моста идет в гору. Ведь должен быть, где то не далеко брод. Нет, нет, турист с ума пока что не сошел. Данную водную преграду не пройдет не Урал, не Камаз. Тимоха место ищет под бивуак.

Прошелся по старенькой дороге вверх по течению метров на триста. Поляна симпатичная, старый наполовину рухнувши балок времен наверное пятидесятых годов, в молодом еловом лесочке. Дорога, а точнее колея, повернула к реке, там должен быть брод. Дров вокруг хватает. Сходил за рюкзаком, разделся до трусов, сапоги поставил на солнышко. Принялся бивуак разбивать. Последний бивуак разбивал в июле прошлого года. На полуострове Крильон, на ручье Птичьем, когда обходил мыс Канабеева.

Молодые березки под боком. Рогочки на кострище, колышки на палатку. Кострище сделал рядом с большим бревном, чтоб было на чем сидеть. Зачем делать лишнюю работу, городить всякие лавочки. Без лавочек шатает, что в стельку пьяного. Сегодня вымотался конкретно. Поставил палатку, завёл костер. Спальный мешок повесил на кустах шиповника, пусть просохнет. Сходил за водой. На заезде в реку, волны что на море, ух и прёт вода!

Цвет воды уже изменился, глины стало больше. Значит в верхах снега полно.

Снова чай с печеньем и с маслом. Масло потекло, нужен пластмассовый прочный, герметичный контейнер под масло, коробка слабая. К вечеру сготовил ужин, рис и полбанки тушёнки. Риса насыпал лишки. Ужинал, рис на зубах хрустел. Аппетит отсутствует. В палатку залез в десятом часу вечера. Здесь конечно не тайга, могут приехать в любое время, но мало вероятно. Первое отдаленность, второе, в Тыми кроме плывущих елок и палок, не чего не поймает. Пока

что здесь делать нечего.

Уснул быстро. Сказалось десяти часовое путешествие по Российским железным дорогам. Нет, господа хорошие, куда Российским железным дорогам, до Советских железных дорог. Да и вагоны дерьмо. Японские общие вагоны гораздо лучше, сиденья мягче, спинки перекидывались. Сиденье сплошное на два человека, без разделительного подлокотника. Одному, можно нормально спать. В российских вагона можно спать только сидя.

***

День второй

Проснулся в пятом часу утра. Сразу завёл огонь, сделал чая. Ночь была тёплая, спал в футболке, в трико и без носок. Физическое состояние, как будто вчера под трактор попал! Но ведь май месяц сиднем не сидел, носился по полуострову Крильон. Иногда были довольно тяжёлые физические нагрузки. Рюкзак тяжелый, физические нагрузки не иногда, а продолжительные, вот и итог.

Комарики слегка пощипывают. Солнышко поднимется, комарики спрячутся. Сегодня тумана нет, небо синие, синие. Доварил вчерашний рис, аппетит не появился, так, слегка поклевал. Странно, на чай с печеньем аппетит не пропадал, пачку печенья за раз бы оприходовал. Нельзя, печенья всего семь пачек по триста пятьдесят грамм. Упаковал полбанки тушёнки, в два полиэтиленовых пакета, масло упаковал в три полиэтиленовых пакета.

В восемь часов вздрогнул. Погода прекрасная, на небе не единого облачка. Вышел на главную дорогу, вскорости эта главная дорога полезла вверх. Местами круто полезла вверх. Вчера не было не одного существенного подъёма. Сильно болят плечи. Вчера перед отбоем намазал плечи пихтовым маслом, не только плечи. У Тимохи единственное косметическое и профилактическое средство – пихтовое масло. И по-

сле бритья и после бани. Когда день прошёл мокрый, не единожды залазил по пояс в ледяную воду. Вечером надо обязательно натереться пихтовым маслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.